

С наступлением осени купцы из других герцогств, приехавшие в Дункельфельгер ради торговли, принялись возвращаться к себе домой, а в замке началась подготовка к сезону общения и зимним дворянским собраниям. Рыцари тоже были заняты подготовкой к зиме.

С наступлением холодного сезона они отправляются к северной границе герцогства, чтобы поохотиться на фей-зверей, которые перебираются через границу. Чиновники же составляют списки будущих учеников Королевской Академии, и так же проверяют, все ли уже действующие ученики готовы к новому учебному семестру.

Служители осматривают общежитие, готовят его к прибытию учеников, обмениваются информацией с дворянами Суверении, которые на зиму возвращаются в свое родное герцогство и заранее согласовывают встречи между аубом и гибами во время сезона общения.

Они готовят комнаты в замке для приема гостей, переносят инструменты для уборки и проверяют целостность мебели.

Кордула, старшая служительница леди Ханнелоры - кандидата в эрцгерцоги Дункельфельгера, шла по коридорам замка, погруженным в шумную суматоху из-за подготовки к зиме. Лерди, старшая служительница леди Зиглинды пригласила ее в личные покои своей госпожи.

Если бы ситуация была обычной, то госпожа Зиглинда встретила бы с ней в своем кабинете. Что же такое могло случиться, что ее вызвали в личные покои?

Должно быть, дело было очень важным, чтобы пойти на такое нарушение традиций, поэтому не проявляя ни малейшего признака волнения, которое теснилось в ее сердце, Кордула вошла в жилые комнаты эрцгерцогской четы, доступ к которым имеют лишь несколько человек.

- Леди Зиглинда, это Кордула.

Нередко бывает, что мать вызывает к себе старшего служителя своего ребенка, чтобы узнать о его жизни. Раньше Кордула была одной из служительниц в свите Зиглинды. Она была знакома с этими комнатами, ведь когда-то служила здесь, и покинула это место после того, как ее назначили на должность старшей служительницы для Ханнелоры.

- Это займет какое то время, поэтому прошу, проходи.

Кордула нерешительно села в кресло. Нет ничего необычного в том, что ее вызвали в покои для беседы, но необычно то, что ей предложили присесть. Сделав быстрый вздох, чтобы успокоиться, женщина смиренно ожидала, пока леди Зиглинда заговорит.

- Мы решили объявить о подборе кандидатов для брака Ханнелоры.

От неожиданных слов у Кордулы перехватило дыхание. Ханнелора стала жертвой действий, совершенных Лестилаутом во время своего третьего курса обучения в Академии. Несмотря на

то, что она была сокровищем во время игры в диттер, она покинула лагерь и взяла протянутую ей руку Вилфрида. Тем самым показав свое желание выйти замуж и уехать в Эренфест.

Однако во время встречи на межгерцогском турнире Эренфест заявил: “Что они лишь хотели аннулировать результаты диттера, а вовсе не желали брака с их кандидатом”.

Они отказались принять Ханнелору в качестве невесты, заявив, что нет никаких оснований для того, чтобы принимать у себя леди из Великого герцогства. Обе стороны настолько расходились в своих желаниях, что найти компромисс было невозможно.

Но победа была не на стороне Дункельфельгера. Побежденные Эренфестом, они были вынуждены согласиться с доводами победителя. Кордула знала, что спор закончился тем, что Ханнелора заявила, что понимает желания Эренфеста, и что она отступит и для начала выяснит, какие их действия могли бы переубедить их.

Кажется, леди Зиглинда была недовольна этим решением.

– Дункельфельгер всегда проявлял терпимость к тому, что леди действовала в интересах Эренфеста, не так ли?

Мнение дворян о тех, кто сдал игру в диттер, было суровым. Игра началась на условиях Лестилаута, но была проиграна по вине леди Ханнелоры. И то, что эрцгерцогская чета уважала желания леди, которая отдавала приоритет межгерцогским отношениям, принимая все требования второй стороны, противоречило изначально оговоренным условиям диттера.

Но нынешняя близость между Розмайн и королевской семьей означала, что положительные отношения с Эренфестом, которые и пыталась сохранить юная леди, давали определенные преимущества для их герцогства, на которые нельзя было закрывать глаза.

Из-за того, что отказ Эренфеста от брака так и не изменился, было принято решение о том, чтобы начать подбирать новых кандидатов, уже исключая из этого списка лорда Вилфрида. Пусть Ханнелора была свободна от любых осуждений со стороны своих родителей, но все еще ходили слухи о ее возможных чувствах к несостоявшемуся браку, из-за чего такой подбор имел определенные сложности.

Но теперь, похоже, все изменилось.

– Что ж, – раздраженно выдохнула Зиглинда. – С момента настоящего диттера ситуация сильно изменилась. И Ханнелора повела за собой рыцарей на битву между Эренфестом и бывшим Аренсбахом. Она командовала своим отрядом в битве за Эренфест, и одержала победу.

– Вы говорили, что подождете некоторое время и посмотрите, как будут идти дела, ведь после победы в настоящем диттере негатив дворян ослаб. Неужели ситуация снова переменилась?

Что же могло измениться?

Когда Кордула вопросительно посмотрела на леди Зиглинду, та наморщила лоб.

- Проблема в том, что сама Ханнелора не спешит меняться. Скажи, Кордула, что она сейчас думает об Эренфесте? Обменивались ли они письмами или подарками?

- Нет. Не было ничего особенного, - если бы письма или подарки были, то они бы прошли через руки нескольких служителей, прежде чем попасть к Ханнелоре, даже если бы каким-то образом она получила их лично, это все равно произошло бы в присутствии вассалов.

Так что, если бы леди получила что-то, то Кордула немедленно сообщила бы об этом Зиглинде, ведь это был вопрос политики.

Женщине оставалось только тяжело вздохнуть.

- Конечно. Но о чем, скажи мне, думает Ханнелора?

Так как Эренфест отказал им после поражения в Диттере, Дункельфельгер не мог первым обратиться к ним по поводу брака Ханнелоры. Не могут они надавить и на саму леди, подталкивая ее поднять этот вопрос.

Дункельфельгер мог начать действовать только если леди Ханнелора сама проявит инициативу, и лорд Вилфрид согласится.

Но сама Ханнелора не спешила просить о своем браке.

Во время Конференции Эрцгерцогов Эренфест не упоминал об их леди и не передавал с купцами каких-либо писем или подарков.

- Торговцы уже возвращаются в свои родные герцогства, так что маловероятно, что они передадут что-то сейчас.

Кордула кивнула в ответ на слова леди Зиглинды, которые совпадали с ее собственными мыслями. Оставалось лишь предполагать, что Эренфест действительно не собирался просить о браке с Ханнелорой.

- Я собиралась сама поговорить с ней об интересах и выгодах Эренфеста, но....

Ханнелора всячески защищает Эренфест. Она снова и снова говорит слова вроде: "Я не хочу доставлять Эренфесту лишние неприятности", "Лорд Вилфрид - добрый человек" - И тому подобное. Она стала ярой защитницей Эренфеста и отказывалась говорить о собственном будущем.

- Она не хочет говорить о том, что будет после, и слишком зависима от Эренфеста. Она боится, что ее могут начать ругать, поэтому просто остается глуха к любым нашим словам и уходит.

Отношение к диттеру краже невесты в разных герцогствах было разным, но нигде не бывало так, чтобы заранее установленные условия могли быть так просто отменены. В Дункельфельгере это было сильным аргументом в пользу того, что Эренфест и Вилфрид были негодяями. Дворяне часто говорили: "Для чего было заключено соглашение?" И это привело к тому, что у Ханнелоры появился рефлекс вставать на защиту Эренфеста каждый раз, когда его

упоминали в разговорах.

Но сейчас стало крайне неразумным говорить что-либо, порочащее Эренфест. Подобные разговоры способны обернуться слишком большими неприятностями.

– Я все еще жду ее следующего шага. Жду, когда Ханнелора сама свяжется с Эренфестом и леди Розмайн.

Именно по просьбе леди Розмайн их кандидатка в эрцгерцоги приняла участие в битве за другое герцогство и одержала победу, а так же она была приглашена на празднование в честь победы Эренфеста. В обмен Розмайн пообещала ей приглашение на Церемонию дарения и инаугурацию в Королевской Академии.

“И все же Ханнелора никогда не говорила о той пользе, которую она принесла Эренфесту или даже о собственном браке. Я не могу понять, в чем дело. Разве приглашение на праздник победы Эренфеста не было их завуалированным согласием? Понять было невозможно”.

– Дункельфельгер пригласили на встречу, чтобы отблагодарить за помощь Эренфесту. Стало известно, что Розмайн получила Грутрисшейт и должна будет уехать в Суверению, чтобы стать членом королевской семьи. Поговаривали, что из-за этого переезда ее помолвка с лордом Вилфридом была расторгнута, что давало Ханнелоре возможность. Это была замечательная возможность обсудить брак. Но вместо того, чтобы поднять этот вопрос, она говорила о возможной помолвке леди Розмайн и лорда Фердинанда, описывая это как выгодный политический брак, вместо того, чтобы заботиться о собственном будущем. Если у вас есть время, чтобы обсуждать чужой союз, не лучше ли побеспокоиться о своем собственном? Вместо того, чтобы просить в награду украшение для волос от леди Розмайн, не было бы лучше попросить помощи в устройении брака с лордом Вилфридом? – Зиглинда покачала головой, недоумевая, что же ее дочь делает с драгоценной возможностью поговорить с эрцгерцогской четой из другого герцогства. Кордула отлично могла понять ее замешательство. Когда она получила отчет от Ханнелоры о прошедшей встрече, она почувствовала то же самое.

– В тот раз мне сказали, что этот настоящий диттер займет лишь пару часов, поэтому я не отправилась вместе с ней, как и другие служители или чиновники из ее свиты. Рядом с леди не было никого, кто мог бы посоветовать ей, как вести себя рядом с другими аубами. Думаю, все приняло такой оборот именно из-за этого.

В то время Ханнелора шла в бой как та, кого бы в случае поражения отвергли бы в собственном доме. Но хотя бы в момент, когда ее пригласили на праздник победы, она могла бы отправить весть о том, что нуждается не только в рыцарях, но и в других членах своей свиты.

Но Эренфест находился слишком далеко, даже если учесть, что к тому моменту они уже контролировали замок Аренсбаха. Поэтому, когда леди Ханнелору пригласили на праздник, она отправилась туда в сопровождении одних только рыцарей...

– Жаль, что нам не удалось хотя бы повлиять на состав свиты Ханнелоры, когда она поехала в Эренфест.

– Сообщения о том, что наши рыцари слишком много пили и ели во время перерывов,

устраивая шумные пиры, не позволяли увеличить число сопровождающих Ханнелоры. Прежде всего, мы боялись, что это может навлечь на себя гнев той, кто только что захватила основание Аренбсаха и была после этого без сил, не в силах проснуться. Но мы не ожидали, что сразу после ее пробуждения, нам придет приглашение на праздничный пир, а рыцари из свиты Ханнелоры не смогут дать ей дельный совет. Но, если подумать, с самого начала было бы глупо надеяться на подобное.

Рыцари, которые сопровождали ее на празднике победы, сбежали на тренировочные площадки замка Эренфеста, а рыцари, которые охраняли Биндевальд в бывшем Аренсбахе, остались праздновать в поместье гиба.

- Единственное сообщение, которое мы получили от них, было о том, что они были в восторге от совместной тренировки с рыцарями другого герцогства. Это настоящая головная боль, - Зиглинда и Кордула синхронно вздохнули. На рыцарей Дункельфельгера нельзя полагаться в любом другом аспекте, кроме битвы.

- Я очень надеюсь, что Ханнелора сможет поучиться прямоте и умению добиваться своего у леди Адольфины, которая перед лицом нового зента раскрыла все ошибки лорда Сигисвальда и добилась своего развода в кратчайшие сроки.

Но леди Ханнелора вряд ли сможет это сделать. Она не сможет провести подобную интригу, чтобы взять лорда Вилфрида за узды и навязать ему подходящие условия для брака.

Учитывая темперамент леди Ханнелоры и время, которое ей осталось на принятие решения, для нее невозможно подражать леди Адольфине. Но быть может она смогла бы воспользоваться примером Клариссы и использовать свой темперамент женщины Дункельфельгера, чтобы продемонстрировать свой напор и боевые навыки для получения желаемого. Эрцгерцогская чета Дункельфельгера не стала бы возражать против этого.

- Я бы все отдала за то, чтобы Ханнелора начала действовать, но я не могу больше ждать. Рейтинг Дункельфельгера изменился, и теперь мы заняли первое место.

В знак успехов в битве против Ланзенава и на Конференции Эрцгерцогов в конце весны Дункельфельгер стал первым герцогством в ранге. Их новая позиция была обусловлена еще и тем, что другие герцогства, в том числе и Классенберг, не приняли никакого участия в битве. Второе место заняло новое герцогство лорда Трауэркуаля, а третье - лорда Сигисвальда. Классенберг занял четвертую позицию, а Древанхель - пятую, что значительно опустило его в рейтинге.

Именно таковы были итоги Конференции Эрцгерцогов.

- И на минувшем собрании лорд Сигисвальд просил о браке с Ханнелорой.

- Я никогда не слышала об этом раньше.

- Думаю, они хотели избежать слишком пристальных взглядов Древанхеля, которые получили новую территорию благодаря разводу. Но их предложение было настолько внезапным, что Дункельфельгер просто проигнорировал его, - на лице леди Зиглинды проступила озорная улыбка, а Кордула засмеялась. Отрадно было видеть, что веселый характер ее прошлой

госпожи остался все тем же. Хорошо, что она смогла увидеть это.

– Но я думаю, что на следующей Конференции он предложит это снова. Возможно даже во время Межгерцогского турнира.

Сигисвальд сейчас нуждался в надежных союзниках, и лучше всего было выбирать на это место кого-то из Великих герцогств, чтобы получить как можно больше связей с кем-то имеющим власть.

– На данный момент ранг Дункельфельгера стал выше, но авторитет королевской семьи все еще силен. Так что нам будет сложно им отказать, не так ли?

– Да, в следующем году ранги Коринтсдаума и Блюменфельда будут перераспределены на тех же основаниях, что и остальные герцогства, исходя из их влияния и уровня дохода. Вряд ли им удастся сохранить свое положение, но я не знаю, как долго авторитет бывших членов королевской семьи будет сохраняться среди дворян.

Престиж бывшей королевской семьи угас бы почти мгновенно, если бы новый зент был выбран из тех, кто никак не связан с ней. Но Грутрисшейт из рук Олицетворения Богини получила Эглантина, которая была членом королевской семьи. Пока рядом с ней есть Анастасий - сын прошлого зента и член королевской семьи, их власть будет сохраняться, даже если ранг их герцогств опустится.

Кордула подозревала, что именно так все и будет. Положение леди и правда сильно изменилось. В прошлом году из-за клейма проигранного матча в диттер она чувствовала себя загнанной в угол на территории собственного герцогства, но победа в настоящем диттере избавила ее от этого. Ее признали как подругу Олицетворения Богини и как достойного кандидата в аубы Дункельфельгера.

– Теперь по поводу брака с ней к нам обращается не только Коринтсдаум, но и Древанхель. Правда пока мы отвергли все предложения.

– Правда?

Кордула, старшая служительница Ханнелоры, не могла присутствовать на Конференции Эрцгерцогов и не знала обо всей этой истории. Она хотела бы, чтобы ей сказали раньше, ведь это было связано с браком ее леди. Но с другой стороны, не было ничего странно в том, что никто не хотел утруждать себя и обсуждать вопрос, который был так быстро исчерпан.

– Я не знаю, что будет с ранее принадлежащими королевской семье территориями после того, как лорд Сигисвальд и леди Адольфина развелись и рейтинги их герцогств упали. Можно понять мотивы Древанхеля, которые потеряли свое положение. И могу понять, почему они так же ищут связей с герцогствами более высокого ранга. И Дункельфельгер был для них отличным вариантом.

Кордула не могла не подумать о том, почему они остановились именно на помолвке с Дункельфельгером.

Зиглинда с отвращением покачала головой из стороны в сторону, явно не довольная этими предложениями.

- Анастасий сказал мне, что Древанхель - это место, где было принято решение о разводе Адольфины, и что интересы Древанхеля учитывались при одобрении этого развода. Они просили королевский указ о браке с представителями Александрии и Суверении. И когда они получили отказ, то запросили брак с Дункельфельгером.

Хотя она знала, что это был вопрос политики, и все начиналось лишь как разговор о возможных выгодах для сторон, Кордулу немного расстраивало то, что ее собственная леди относилась ко всему происходящему крайне легкомысленно.

Пока зент Эглантина будет проявлять большее внимание к Дункельфельгеру и Александрии, чем к Классенбергу, великие герцогства не смогут обрести равновесие между друг другом. Поэтому все они несомненно будут искать связей с Дункельфельгером для укрепления собственного положения.

Межгерцогский турнир и грядущая Конференция Эрцгерцогов потребует большой бдительности от всех них.

- Поэтому до Конференции Эрцгерцогов нам необходимо заранее определить кандидата в женихи, чтобы если кто-то будет просить у нас этого брака, мы могли отказать им по официальной причине в виде Церемонии Звездных уз, - Кордула кивнула, соглашаясь с Зиглиндой, которая говорила о том, что в этом году Королевская Академия будет играть решающее значение в том, кто станет женихом Ханнелоры.

- Я понимаю, почему нам нужен брак, но могу ли я спросить, каких кандидатов вы выбрали?

Было приложено много усилий, чтобы найти потенциального жениха, но она не могла понять, почему постоянно используется слово "кандидат в супруги". Зиглинда рассмеялась в ответ на этот вопрос.

- Я сделала это для того, чтобы поторопить покладистую Ханнелору и дать ей возможность сделать самостоятельный выбор после всех тех раз, когда Лестилаут манипулировал ею. Это лишь мой собственный эгоизм.

- Вероятность того, что ей попытаются воспользоваться другие герцогства уменьшится, если она станет просто невестой, а не кандидаткой в эрцгерцоги. Но у Ханнелоры должна быть какая-то награда, чтобы вознаградить ее за приложенные усилия, - Зиглинда улыбнулась этим словам.

Даже если Вилфрид выберет ее себе в невесты, как кандидат в эрцгерцоги, он сможет получить официальное утверждение от зента только на следующей Конференции Эрцгерцогов.

- Но если официальной помолвки не будет, то Ханнелора сможет свободно делать свой выбор, даже если ее время и будет ограничено наступлением весны.

Она может выбрать одного из потенциальных женихов, которых для нее нашли в Дункельфельгере или рискнуть и продолжить преследовать Эренфест. Если ее дочь начнет действовать, то Зиглинда, похоже, была намерена учесть пожелания дочери.

Это может показаться снисходительным, по отношению к Ханнелоре, но скорее всего это просто компенсация за то, что они позволяли Лестилауту помыкать ею.

Ханнелора смогла повысить свою ценность после победы в настоящем диттере. Теперь можно оставить Ханнелору в герцогстве без риска за ее репутацию или выдать ее в другое герцогство,

чтобы укрепить связи.

- Я все пытаюсь решить, кого мне выбрать в качестве потенциального жениха для нее из Дункельфельгера, но может быть у тебя, Кордула, есть какие-нибудь идеи? Чтобы сдержать дворян, которые хотят, чтобы следующим аубом стала Ханнелора, участвовавшая в диттере, мы считаем, что нужно выбрать кого-то из высших дворян.

Если Ханнелора станет женой другого кандидата в эрцгерцоги Дункельфельгера, то она все равно сможет занять роль ауба. Но это будет невозможно, если она понизит свой статус, выйдя замуж за высшего дворянина.

- То есть вы уже выбрали кандидатов?

- Да. Единственный способ не дать этой ситуации развиваться, это заставить высшего дворянина заключить брак с Ханнелорой, которая дружит с Олицетворением Богини, и которую хотят использовать другие герцогства.

Кордула кивнула на слова Зиглинды, прижимая пальцы к щекам и опуская глаза. В Дункельфельгере было немного мужчин подходящего статуса и силы, и не имеющих уже одобренной помолвки. Если Ханнелоре нужен жених, чтобы понизить статус, то ее будущая жизнь будет посвящена помощи Лестилауту, будущему аубу. И это значит, что ее будущий муж должен быть из фракции его поддерживающей.

- Кордула, ты же знаешь, что происходит в тени?

Зиглинда проверяет заявки на одобрение помолвки, которые подают дворяне, но ей сложно узнать, какие мотивы стоят за их действиями. А положение Кордулы, как старшего служителя Ханнелоры позволяет ей легко получать информацию через семейные связи членов свиты девушки.

Первое, что нужно сделать, это убедиться, что все стороны отлично понимают свои возможности. Важно проверить не только финансовые возможности кандидатов, но и их качество жизни.

- Я не уверена, что владею всей информацией. Первое, что приходит в голову - это нужно собрать сведения о тех, кто участвует в отборе. Я могу узнать только о тех, кто принадлежит к той же фракции, что и я. И я очень не хочу, чтобы леди Ханнелора отвернулась от меня и ушла в другую фракцию.

Возможно, потому что Ханнелора немного робкая и мягкая, она склонна чувствовать вину за то, что отвергает мнения других, и при этом предпочитает держать собственные мысли при себе. Она редко спешит с выводами из-за своего характера. Беда в том, что она порой слишком накручивает себя даже в моменты, когда окружающие могут сказать ей: "Все в порядке".

Но в результате ей не раз приходилось делать вид, что она соглашается с другими, даже если она была против, а после со слезами на глазах говорить "Я не имею к этому никакого отношения". Все же Ханнелора была женщиной Дункельфельгера, и при всей внешней мягкости у нее была упрямая сторона, которая скрывалась глубоко внутри.

- С учетом характера леди, для нее будет крайним испытанием иметь мужа из другой фракции. Именно поэтому я согласна с тем, что он должен быть близким соратником лорда Лестилаута или самой леди Ханнелоры.

- Вот как?

- Да. Но так как это лишь отбор кандидатов, я пока не собираюсь открыто протестовать против кого-то.

Если Ханнелора будет находиться лишь в поисках будущего мужа, то это не мешает ей заключить помолвку с Эренфестом, если она все же решится на это. Все таки этот "поиск женихов" пусть и согласуется аубом, но не является официальной помолвкой.

По словам Зиглинды, если в процессе подготовки появятся новые предложения о браке, то они могут отдать приоритет и им.

- Так есть ли в окружении Ханнелоры кто-нибудь, кто мог стать кандидатом?

- Я слышала, что Леопольд ищет супругу, и ему нужен кто-то, кто упрочит положение Лестилаута, как будущего кандидата в аубы.

- И так, не стоит ли нам выбрать кого-то из вассалов Лестилаута? У Кентрипса и Лазантрака еще нет невест.

Кентрипс и Лазантрак - дети сводного брата ауба Дункельфельгера. Их можно считать кузенами Ханнелоры.

Так что они близки, и их можно было назвать друзьями детства, которые познакомились еще до собственной Церемонии крещения.

- Насколько я могу судить, каждый из них довольно симпатичен Ханнелоре. Так? - Зиглинда посмотрела на Кордулу, чуть прикрывая глаза.

- Лазантрак всегда с уважением относился к леди, даже когда она плакала, с трудом вынося тяжелые тренировки.

- Но разве это не была история из тех дней, когда они были совсем маленькими? Разве сейчас это так? Теперь между Ханнелорой и вассалами Лестилаута появилась явная пропасть.

Диттер, который спровоцировал Лестилаут, когда Ханнелора была на третьем курсе, бросил тень на весь Дункельфельгер.

Это сильно повлияло на их отношения, вызвав разлад между братом и сестрой.

Лестилаут, который сделал брак своей сестры ставкой в игре, и Ханнелора, которая обеспечила проигрыш своей команды, чтобы осуществить свои желания.

Когда кандидаты в эрцгерцоги враждуют, их вассалы, как правило, тоже начинают противостоять друг другу, защищая своих господ.

- В прошлом году все беспокоились о том, как им обеспечить жизнь общежития в Академии в отсутствие Лестилаута. Как мы все знаем, леди очень упряма, и прошлые теплые отношения между ней и Кентрипсом и Лазантраком могут не оказать никакого влияния на то, что есть сейчас.

Кентрипс и Лазантрак выражали свое недовольство тем, что Эренфест отказался от брака с Ханнелорой после того, как выиграли ее в диттер. Леди была важна для них. Они не могли сдерживать своей злости из-за того, что другие герцогства унижают ее. То же самое можно

сказать и о вассалах Ханнелоры, включая Кордулу.

– Самый главный виновник диттера - Лестилаут, но именно Эренфест отказался от брака с леди, – если бы Эренфест принял этот брак, то она бы не стала “кандидатом в эрцгерцоги, который подвел свое герцогство”.

В таком случае Ханнелора стала бы “интриганкой, которая использовала своего брата ради любви”. В Дункельфельгере это не имело столь негативного смысла, как казалось.

– Но леди словно не понимает этого и отчаянно защищает Эренфест, будто не видя заботы окружающих по отношению к ней. Но несмотря на это, ни Кентрипс, ни Лазентрак, ни вассалы Ханнелоры так и не изменили своих чувств к ней, – после того, как Кордула сказала это, Зиглинда почувствовала облегчение.

– Вот значит как. Тогда давайте подумаем о такой возможности.

<http://tl.rulate.ru/book/116474/4666057>